

Ш
У
Р
К
А

Т
А
Р
А
К
А
Н

А мораль? No!

Шурка Таракан

А мораль? No!

«Издательские решения»

Таракан Ш.

А мораль? No! / Ш. Таракан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960186-5

Вторая часть трилогии уже в ваших мозгах, а может и в руках. Самая лютая жесть в лучших традициях больного сознания, не лишенная остатков смысла. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-960186-5

© Таракан Ш.
© Издательские решения

А мораль? No!

Шурка Таракан

© Шурка Таракан, 2018

ISBN 978-5-4496-0186-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легенда о Синявино

Сталевар Иван Петрович,
Захотел быть знаменитым,
Получать большие деньги,
И купить роскошный катер.

Чтобы плавать по канаве,
На своей убогой даче,
И спускаться с аквалангом,
Путешествовать в колодец.

Он подумал две минуты,
И решил рекорд поставить,
Пролежать на дне колодца,
Три часа не захлебнувшись.

Из комиссии рекордов,
Появились сразу люди,
Человек примерно сорок,
С недовольной сцуко рожей.

Сталевар Иван Петрович,
Выпив водки пол ведерка,
Нацепив очки и плавки,
Погружаться стал в колодец.

Погрузился еле-еле,
Засекли ебучий таймер,
Чтоб совсем нескучно было,
Побухать решили пива.

Пива сцуко было мало,
Но комиссия рекордов,
Обнаружила в сарае,
Годовой запас спецухи.

Пробухали две недели,

И съебали в пьяных бреднях,
Про рекорд забыли напрочь,
Ну и блядь про дядю Ваню.

Был среди большого стада,
Человк один не пьющий,
Только он пошел покакать,
И немного заблудился.

Наконец дошел к колодцу,
Стал кидаться маячками,
Через час орда вернулась,
И спросила « Че за на хуй?»

Тот напомнил про рекорды,
И тогда они очнулись,
Стали кликать дядю Ваню,
Чтоб забрал свой сраный катер.

Но несчастный дядя Ваня,
Утонул при погруженье,
Потому что неудачник,
Позабыл как надо плавать.

Да, рекорд не состоялся,
Катер тоже был не нужен,
И они его в колодец,
Запихали к рекордсмену.

Закатили блядь поминки,
С самогоном и вареньем,
С проститутками и салом,
Не забыв купить салфеток.

Поминали месяц с хуем,
И когда бухла не стало,
Делегаты охуели,
От количества бутылок.

Был рекорд составлен новый,
Что за месяц с половиной,
Было выпито толпою,
Сто пятьдесят цестерн спиртного.

Дядя Ваня послан в жопу,
Со своим тупым рекордом,
А назвали это место,
Блядь Синявинским поселком!.
Шоколадный загар.

Добрый мент Степан Михалыч,
Отдыхал в тюрьме на стуле.
Где пускают напряженье,
Чтоб казнить плохих ребяток.

Он сидел и кушал пиво,
И мечтал, что этим летом,
Полетит на отдых в Сочи,
Загорать, и есть кальмаров.

За окном слегка стемнело,
Он позвал бухого Гришу,
Чтоб включил немного света,
И сыграть партейку в шашки.

Гриша очень был нетрезвый,
Перепутал выключатель,
И Степана ебануло,
Триста тысяч вольт заряда.

И загар теперь у Степы,
Стал посмертно шоколадным,
Глаз полопался от тока,
И про сочи он не думал.
Утка и рыбка.

Утке утром прям в клоаку,
По неведомой ошибке,
Пощарапав глазом сраку,
Влезла маленькая рыбка.

И решила там остаться,
Сделать гнездышко игриво,
Чтоб тусить и расслабляться,
И метать игру красиво.

Только утка была против,
Рыбку в жопе не хотела,
И она, сожрав гороха,
Моментально запердела.

Рыбка сдохла очень быстро,
Но осталась гнить в клоаке,
Утка тоже скоро сдохла,
Симбиоз не получился.

Убийство в зарослях укропа.

Голодный воробей,
Пробрался в огород поесть зерна,
Еще не зная, что сулит ему сея затея,
Он есть хотел, но глупая идея,
Над ним поиздевалась сполна.

Он уплетал,
за обе щеки, наслаждаясь,
Не видя, что творится рядом с ним,
Он чавкал, семенами объедаясь,
Такой пушистый, как же он раним.

Одним ударом камня из рогатки,
Пробита бедная воробьишкина жопа,
Теперь лежит он на любимой грядке,
Убийство

*В зарослях
Укропа.*

Морали нет, и не нужна,
Улыбка больше здесь важна,
Хотя убили воробья,
Но у Шекспира та ж фигня.
Сопромат и хулиганы.

Инженер Кузьма Сергеич,
Кушал много макарон,
А потом гулял в пижаме,
Под луной и с карамелькой.

И однажды поздно ночью,
Повстречал он хулиганов,
Что жевали сцуко семки,
И в штанах от Адидаса.

Самый главный сцуко гопник,
Доедал пакетик семок,
Слушал песню группы демо,
И беззубо улыбался.

И решили хулиганы,
Нужно с Кузей пообщаться,
Постучать в лицо ботинком,
И напиздить карамелек.

Подожли толпой огромной,
Пригрозили пиздюлями,

Но бесстрашный дядя Кузя,
Ни хуя не испугался.

Он ударил их с вертушки,
Апперкотом и по носу,
Вся толпа от страха пернув,
Убежала восвояси.

Инженер Кузьма Сергеич,
Был хорошим каратистом,
Потому что в институте,
Увлекался сопроматом.

Путешествие трупа.

Застрял карандаш, оторвался шуруп,
В кармане раскопки устроила жопа.
На грязном матрасе, облеваный труп,
Плывет по болоту с букетом укропа.

Он весело пахнет гнилым одеялом,
Из глаза и носа ползут червяки,
Его не волнует расцветка матраса,
До смерти он бодро клевал косяки.

В счастливой улыбке раскрыто ебало,
Куски помидора лежат на зубах,
Под светом луны алкоголя не стало,
Но он еще бодро стоял на ногах.

На ссаном матрасе поплыл за добавкой,
Жуя помидор и кусая укроп,
Упал, захлебнулся блевотиной сладкой,
И вот он теперь по болоту плывет.
Поэмо о Великой родине.

В выгребной помойной яме,
На окраине Китая,
Посреди болотной срани,
Жил чувак, тоски незная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.